

В двадцать шестой год правления Гуанси весна была прохладной.

В полдень ленивый солнечный свет пробивался сквозь пышные ветви и падал на молодого человека под деревом, создавая вокруг него теплый ореол.

Его тонкие руки покоились на затылке, а лицо было закрыто открытой книгой, так что черты его лица нельзя было разглядеть отчетливо, но, просто взглянув на его изящную фигуру, можно было смутно представить его элегантную и грациозную натуру.

— Учитель! — издали донесся чистый и звонкий голос, пробудивший спящего красавца ото сна.

Прежде чем увидеть человека, он сначала услышал его голос.

Шэнь Цинчжо медленно поднял руку, поднимая книгу, закрывавшую его лицо, и искоса взглянул на источник звука.

Юноша бежал к нему навстречу, его черные волосы были высоко перевязаны небесно-голубой лентой, он был одет в аккуратное черное одеяние, и только простая белая нефритовая подвеска украшала его тонкую талию.

Его глаза были похожи на лакированные точки, виски были острыми, словно срезанными ножом, нос прямым, как далекая гора, тонкие губы бледными, а красивое лицо порозовело от пота.

Пятнадцатилетний юноша все еще был ребенком, но уже начали проступать глубокие черты лица. Он красив и высок, как молодой тополь, тянущийся к солнцу, и излучает силу и жизнелюбие.

— Учитель!

Сяо Шэнь быстро подбежал к своему учителю и вовремя остановился, его дыхание было лишь слегка сбито.

Шэнь Цинчжо приподнялся.

— В чем дело? Почему ты бежишь так быстро?

— Я сегодня побил рекорд!

Сяо Шэнь наклонился и присел на краешек кресла, его темные глаза наполнились искрящимся

предвкушением, как у собаки, виляющей хвостом в ожидании похвалы.

Рост юноши на самом деле почти сравнялся с ростом его учителя, но из-за того, что у него такие смехотворно длинные ноги, он все равно выглядит как мячик, даже когда сидит на корточках, что очень мило.

Шэнь Цинчжо рассмеялся. Как по желанию, он погладил юношу по макушке ладонью и похвалил его:

— Сяо Ци потрясающий.

Три года пролетели в мгновение ока.

Юноша, сидящий сейчас на корточках рядом с ним, полностью преобразился по сравнению с тем тощим ребенком, которым он был три года назад.

За последние несколько лет он разработал чрезвычайно строгий учебный план для Сяо Шэня, строго соблюдая график работы, состоящий из шести рабочих дней и одного выходного, а такие праздники, как дни рождения, Новый год, фестиваль драконьих лодок и праздник середины осени, не учитываются.

В дополнение к традиционным обязательным курсам, таким как Четырех- и Пятикнижная Классика, история и военная стратегия, он также разработал для своего маленького ученика план укрепления его тела.

Когда ребенок получает питание, необходимое ему для роста, он будет подобен молодому деревцу, растущему на ветру, которое время от времени становится немного выше.

Но он не мог научить своего маленького ученика искусству верховой езды и стрельбы, поэтому ему пришлось тренировать Сяо Шэня в соответствии с современными фитнес-методами.

Бег развивает выносливость, тяжелая атлетика - силу рук, а конная стойка - силу ног. Он также специально изготовил простой мешок с песком и попросил Сяо Шэня каждый день по полчаса бить кулаками, чтобы тренировать мышцы всего тела и ловкость.

И его маленький ученик также тщательно выполнял обещание, данное в канун Нового года, слушал своего учителя, никогда не жаловался, как бы тяжело ему ни было, и продолжал упорно трудиться, стиснув зубы.

Но каждый раз, когда он выполняет задание сверх намеченного, он ведет себя как избалованный ребенок и просит поощрения у своего учителя.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и почесал мягкую кожу под челюстью щенка.

— Итак, что ты хочешь попросить у Учителя на этот раз?

Сяо Шэнь поднял голову и ласково погладил прохладные пальцы своего Учителя.

— Сегодня на ужин я хочу отведать пельмени, приготовленные Учителем.

Шэнь Цинчжо был слегка удивлен.

— Пельмени, приготовленные мной? К счастью, они тебе нравятся.

В прошлом году, в канун Нового года, у него внезапно возникло желание самому приготовить пельмени. Однако, поскольку он был не очень искусен, пельмени, которые он готовил, были странной формы.

Неожиданно его маленький ученик остался очень доволен блюдом и продолжал думать о нем.

— Да, да, — Сяо Шэнь покачал головой, словно погремушка. — Пельмени, приготовленные Учителем, лучшие в мире.

— Твои речи как мед, но, к сожалению, Учитель действительно не сможет приготовить их сегодня вечером. — Шэнь Цинчжо беспомощно усмехнулся и убрал пальцы. — Вдовствующая Императрица послала человека передать свой приказ, приказав мне отправиться во дворец Чаншоу на время ужина.

— Вдовствующая Императрица? Сяо Шэнь слегка нахмурился. — Зачем Вдовствующая Императрица позвала Вас?

Шэнь Цинчжо откинулся на спинку.

— Догадки?

Сяо Шэнь на мгновение задумался и ответил:

— Она хочет подтвердить мое нынешнее положение.

— Да, продолжай.

Его красивые глаза опустились, и в них мгновенно появилось немного больше злости. Сяо

Шэнь тихо усмехнулся и сказал:

— Здоровье Отца-Императора становится все хуже и хуже, и бабушке не терпится выбрать наиболее подходящего кандидата на роль марионетки из нас, братьев.

Холодной зимой прошлого года Император Гуанси случайно простудился и с тех пор был прикован к постели, а его здоровье стало намного хуже, чем раньше.

— Его Высочество Наследный Принц уже укрепил свою власть при дворе. Все остальные принцы и их матери в той или иной степени пользуются некоторой поддержкой. Только ты самый младший и находишься во дворце в изоляции и беспомощности. В настоящее время ты самый подходящий кандидат, но... — Шэнь Цинчжо немного помолчал. — Когда у Супруги Юань родится ребенок, если это будет маленький принц, ситуация снова изменится.

Сяо Шэнь скривил губы и сказал:

— Значит, это правда, что принц в пленках более послушен.

Однако остается неизвестным, сможет ли Супруга Юань успешно родить восьмого принца или нет.

— Тогда мы должны посмотреть, сможет ли Супруга Юань сохранить ребенка или нет.

Шэнь Цинчжо закрыл глаза и неторопливо произнес:

— Не спеши, Учитель пойдет и проверит отношение Вдовствующей Императрицы сегодня вечером.

Между различными группировками при дворе возникли разногласия, особенно после того, как Император Гуанси заболел. Злые духи со всех сторон были готовы сделать свой ход.

Согласно сюжету оригинальной книги, через несколько дней во время весенней охоты на Супругу Юань будет совершено покушение, и при бывшем дворе и в гареме воцарится хаос.

Но для них это прекрасная возможность.

Во дворце Чаншоу.

Элегантная и грациозная Вдовствующая Императрица села на главное место и с любовью произнесла:

— Чжо-эр все больше и больше становится похож на свою матушку.

Шэнь Цинчжо поджал губы и улыбнулся.

— Его Величество тоже это сказал.

Матерью первоначального владельца тела была племянница Вдовствующей Императрицы. Покойный император прозвал ее Принцессой Ланьян, а затем она вышла замуж за Юбэй и стала Принцессой Чжэньбэй. По сути, это был просто королевский брак, призванный стабилизировать Юбэй.

Вдовствующая Императрица снова улыбнулась и сказала:

— Это редкость, что у тебя такой же темперамент, как у твоей матушки, ты нежный и рассудительный.

— Благодарю Вдовствующую Императрицу Нянян за комплимент.

— Вот почему Айцзя почувствовала облегчение, когда Его Величество передал Шэнь-эра тебе.

— Вдовствующая Императрица тихо вздохнула. — Этот маленький внук Айцзя никогда не был любим своим Отцом-Императором, и он много страдал на протяжении долгих лет.

Шэнь Цинчжо успокоил ее:

— Я уверен, что Его Высочество Седьмой Принц больше не будет испытывать горечи из-за беспокойства Нянян.

Вдовствующая Императрица сделала паузу и спросила:

— Чжо-эр, ты с Шэнь-эром уже три года. Что ты думаешь о знаниях и характере Седьмого Принца?

Шэнь Цинчжо нерешительно произнес:

— Этот министр не осмеливается так говорить.

— Ты можешь говорить свободно. — Вдовствующая Императрица мягко подбодрила его, — Сегодня Айцзя разговаривает с тобой наедине, так что не сдерживайся.

Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул, как будто принял решение, и медленно ответил:

— Тогда Его Величество приказал мне быть наставником Его Высочества только для того, чтобы научить Его Высочество Седьмого Принца сыновнему благочестию, братству, верности, приличиям, праведности, неподкупности и другим принципам, и не выдвигал никаких других требований.

Вдовствующая Императрица беззвучно вытерла уголки губ носовым платком.

— Что сказал Его Величество?

— Его Величество сказал, что Его Высочество Наследный Принц умен и храбр, а Его Высочество Третий Принц искусен как в гражданской, так и в военной тактике. Сейчас не очередь Его Высочества Седьмого Принца принимать командование. Когда он станет достаточно взрослым, его можно будет отослать из дворца, чтобы он стал праздным принцем. — Шэнь Цинчжо кивнул и опустил глаза. — Более того, Его Высочество Седьмой Принц был из тех, кто не борется и не соревнуется. Если он сам не захочет учиться, этот министр тоже не сможет его заставить.

Вдовствующая Императрица спокойно посмотрела на него. Через некоторое время она вздохнула и сказала:

— Айцзя понимает.

— Этому министру стыдно. — Шэнь Цинчжо мрачно произнес, — На самом деле, этот министр был свидетелем того, как Его Высочество Седьмой Принц провел последние несколько лет в Холодном дворце, и ему было не по себе, но...

— Это не твоя вина, — Вдовствующая Императрица мягко сказала. — Айцзя сначала убедит Его Величество переселить Шэнь-эра из Холодного дворца. Как принц может жить в подобном месте?

Услышав это, Шэнь Цинчжо не смог сдержать радости:

— Нянян добродушная. Если его действительно можно будет переселить из Холодного дворца, Его Высочество Седьмой Принц определенно будет благодарен Нянян за ее доброту.

Когда он вернулся в павильон Цзююэ, луна уже поднялась над верхушками деревьев.

Шэнь Цинчжо толкнул дверь во внутренний зал и увидел только зажженную лампу на столе и маленькую пушистую головку, лежащую в мерцающем свете свечи.

С тех пор, как у него появилось влияние на евнуха Ван Гуя, и он использовал его для передачи полезной для них информации в Восточный дворец, его маленькому ученику стало намного легче входить в павильон Цзююэ и выходить из него.

— Учитель, — Сяо Шэнь, который лежал на столе, вдруг что-то тихо пробормотал.

— Я тебя разбудил? — Цинчжо пришел в себя и вошел во внутреннюю комнату. — Почему бы тебе не пойти спать?

— Хмм? — После этого звука Сяо Шэнь, наконец, пришел в себя и встал со стула. — Учитель, Вы вернулись!

Шэнь Цинчжо подошел к столу и налил чашку чая.

— Снова ждешь меня.

Сяо Шэнь посмотрел на него и сказал:

— Я не смогу уснуть, пока Учитель не вернется.

— У меня хорошие новости. — Шэнь Цинчжо улыбнулся и похлопал своего маленького ученика по лбу. — Через некоторое время ты сможешь покинуть Холодный дворец.

— Почему?

Сяо Шэнь нахмурился, на его лице появилось неохотное выражение.

— Последние несколько лет я просил тебя не высовываться и не выходить наружу. — Шэнь Цинчжо сделал глоток горячего чая и многозначительно улыбнулся. — Но теперь пришло время выйти и устроить скандал.

— Я послушаюсь Учителя, — тихо ответил Сяо Шэнь, его горящий взгляд был прикован к этому ясному и прекрасному лицу от начала до конца.

Ему очень нравилось такое выражение лица своего учителя, надменное и вызывающее, как будто он ждал начала представления и как будто все было под его контролем.

Беспокойный кончик языка сильно облизал верхние зубы. Сяо Шэнь подавил все эмоции, отразившиеся в глубине его глаз, подбежал и обнял своего учителя за тонкую талию.

— Тогда, могу я сегодня переночевать у Учителя?

Шэнь Цинчжо был сбит с ног, и горячий чай, который он держал в руке, немного расплескался. Он не смог удержаться от смеха и спросил:

— Сколько тебе лет? Ты все еще хочешь ночевать с Учителем?

— Мне все равно. — Сяо Шэнь уткнулся лицом в изгиб его шеи, как избалованный ребенок, вдыхая знакомый, насыщенный, холодный аромат. — Прошлой зимой я даже согревал постель Учителя. Почему я больше не могу этого делать в этом году?

— Чепуха, очевидно, что ты просто жаждешь теплой постели Учителя и отказываешься уходить.

— Ау! — Маленький волчонок начал было вести себя как избалованный ребенок, но передумал и сказал, — Тогда Учитель может согреть мне постель.

— Сяо Ци, ты очень смелый, — Шэнь Цинчжо оттолкнул его голову и сказал, — Хорошо, давай сыграем в игру. Если ты выиграешь, Учитель позволит тебе остаться в его теплой постели.

Услышав это, Сяо Шэнь немедленно оторвал лицо от теплой шеи и спросил:

— Вы сдержите свое слово?

Шэнь Цинчжо кивнул.

— Я сдержу свое слово.

Похоже, сегодня вечером необходимо, чтобы его маленький ученик получил взбучку от него как от Учителя.

Автору есть что сказать:

Какие дурные намерения могли быть у маленького волчонка? Он просто хотел согреть постель своего учителя.

<http://bllate.org/book/14566/1290322>